

УДК 34
ББК 67я43
П 68

Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Выпуск 17. – Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2013. – 228 с.

ISBN 978-5-88898-484-0

Сборник статей и материалов подготовлен преподавателями, магистрантами вузов и аспирантами научных учреждений Москвы, Смоленска, Брянска. Публикации сборника посвящены актуальным вопросам правовой истории, теории и практики.

Сборник рассчитан на всех, интересующихся вопросами права.

Редакционная коллегия:

к.ю.н., профессор И.А. ТАРАСОВА
к.и.н., профессор С.А. КОКОТОВ
к.и.н., доцент С.И. ДЕНИСОВ
К.А. БИРЮКОВА (отв. секретарь)

Рецензенты:

к.ю.н., доцент А.Н. ГОРБАЧЁВ
к.и.н., доцент А.В. САГИМБАЕВ
к.ю.н., доцент Н.Н. МИШИНА

© Коллектив авторов, 2013
© Брянск: РИО БГУ, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы частного и публичного права

А.Н. Артамонов, Е.И. Котова. Административная ответственность за коррупционные правонарушения по законодательству Российской Федерации	5
Н.В. Артамонова. Концепции депутатского мандата в свете теории народного представительства	9
М.Н. Андрейчик. К вопросу о понимании «позитивных» и «негативных» аспектов юридической ответственности в Российской Федерации	22
Т.С. Васильева. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: проблемы квалификации в таможенных органах	29
М.А. Грибанова, И.С. Кара. Общая характеристика экстремизма, истоки его возникновения в современных реалиях	35
В.А. Дударев. Допрос несовершеннолетних в некоторых странах СНГ и Российской Федерации	39
Ю.В. Дяблова. Правовые основы взаимодействия следователя с органами дознания	44
Б.Р. Зуев. Особенности таможенного регулирования в сфере обеспечения безопасности товаров при перемещении через таможенную границу таможенного союза	48
А.А. Киндиров, А.О. Кудряшова, Г.В. Степченко. Особенности деятельности магистратских судов Англии	56
И.Н. Киселев. О некоторых вопросах реформы пенсионной системы	60
Д.Н. Кротов. Фактическое задержание	67
В.В. Мазурин. Унитарные предприятия как разновидность децентрализованных фондов государства	71
Г.В. Мартьянова. Налоговые права и обязанности субъектов малого предпринимательства	75
В.С. Овчаров. Состояние преступности в Российской Федерации в период за 2010–2012 годы: причины, способствующие развитию криминальной обстановки в стране, пути к снижению темпов роста числа преступлений	79
Т.Н. Понкрашова. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с тайной усыновления (удочерения)	82

И.А. Тарасова. Развитие российского законодательства в области противодействия терроризму	85
Н.В. Тарасова. Криминологическая оценка изменения предусмотренных законом видов и сроков наказания	91
Н.Н. Харитонова. Лоббизм в международной практике (на примере ВТО)	100
П.А. Шушканов. Модели управления хозяйственными обществами в корпоративном праве зарубежных стран	113

Из истории права и политико-правовых идей

М.В. Брянцев. Развитие «бандитизма» на территории Севского уезда в 1920–1921 гг.	117
М.Н. Гаврилова. Формирование института государственного обвинения в России в XVIII–XIX вв.	132
С.И. Денисов. Система и практика правового воспитания молодежи в Германии: история и современность	140
Ю.Е. Ивонин. Corpus Evangelicorum на рейхстагах первой половины XVIII века	146
Л.И. Ивонина. Вестфальский мир, монополизация власти и государственный суверенитет в эпоху Классической Европы	171
О.В. Качалова. Правосознание российского общества накануне судебной реформы 1864 г.	182
Е.В. Киселёва. Первые советские праздники как средство репрезентации образа власти (на материалах Орловской и Брянской губерний)	187
Е.А. Кляченко. Анархисты Орловской и Брянской губерний в первые годы советской власти	199
А.П. Левчук. Проблемы становления международно-правовой деятельности Советского государства	211
С.Л. Нечай. Джон Маршалл и деятельность Верховного Суда США в президентство Монро (1817–1825)	217
В.П. Пономарева. Феномен права в контексте религиозного сознания в трудах профессора Харбинской юридической школы	
М.Н. Ершова	222

Вопросы частного и публичного права

Артамонов А.Н.,
к.ю.н., доцент.
Котова Е.И.,
студентка 5 курса БГУ.

Административная ответственность за коррупционные правонарушения по законодательству Российской Федерации

Понятие коррупции закреплено статьей 1 Федерального закона от 19.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹. Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Одной из важных мер в антикоррупционной политике Российской Федерации является установление юридической ответственности за коррупционные правонарушения. Традиционно к подобного рода деяниям относятся преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ). Однако в последнее время спектр коррупционных правонарушений стремительно расширяется за счет вовлечения в него новых видов юридической ответственности – дисциплинарной, административной и даже гражданско-правовой (ст. 13 ФЗ «О противодействии коррупции»). Причем необходимо проводить четкую грань, прежде всего по степени тя-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»//Российская газета. 30 декабря 2008 г. Федеральный выпуск № 4823.

была связана с решением не только военных, но и мирных задач – восстановления экономики. Помимо меньшего размаха празднования по сравнению с первой годовщиной, существенным отличием в содержании праздника было откровенно принудительное участие в нем людей творческих профессий. Принуждение к бесплатному труду становится нормой, санкционированной сверху. Так, в протоколе заседания всероссийской комиссии по проведению праздника в начале октября 1920 г. предлагается «войти (во ВЦИК) с предложением о проведении трудовой повинности для артистов и лекторов и привлечении их к безвозмездному участию в концертах и митингах». Не сохранили источники и информации о каком-либо самостоятельном творчестве на местах – празднование носило казенный характер и заключалось в основном в проведении праздничных митингов на темы итогов трехлетия советской власти, организации обедов для детей и самостоятельных спектаклей и концертов.

Конечно, большевистская, коммунистическая культура празднеств в большей степени была урбанизированной, деревня не знала мероприятий такого рода: доклады агитаторов хранят свидетельства, что в сельсоветах без напоминания вышестоящей власти о празднике могли запросто забыть, и посланникам центра приходилось ориентироваться на месте.

В то же самое время, учитывая неграмотность большей части населения страны, мы утверждаем, что новые советские государственные праздники стали одной из самых популярных форм агитации и пропаганды и действенной формой репрезентации образа новой советской власти. Таким образом власть через систему символов и масштабность ритуалов демонстрировала свою силу и мощь, стремясь показать прочность завоеванных позиций, ориентацию на будущее.

*Кляченков Е.А.,
аспирант кафедры новой и новейшей
отечественной истории и права
БГУ им. акад. И.Г. Петровского.*

Анархисты Орловской и Брянской губерний в первые годы советской власти

История российских политических партий приобрела особую актуальность в постсоветское время. Одним из перспективных направлений по-прежнему является изучение истории анархического

движения после октября 1917 года. Данной теме было посвящено немало работ как в советской¹, так и в современной российской историографии². Тем не менее малоизученным вопросом остается региональный аспект деятельности российских анархистов. Так, практически отсутствуют научные публикации, которые бы осветили деятельность анархистов на территории Орловской и Брянской губерний в первые годы советской власти³. Вместе с тем именно для данного региона была характерна активная деятельность анархистских групп еще с периода первой русской революции.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть деятельность анархистов на территории Орловской и Брянской губерний в первые годы советской власти, охарактеризовать их отношения с большевиками и другими партиями.

После февральской революции 1917 года деятельность анархистов активизировалась прежде всего в крупных промышленных центрах мальцевского заводского округа – уездном городе Брянске, в поселках Бежица, Людиново. Причиной этого была политическая амнистия, объявленная временным правительством в марте 1917 года, после чего многие сторонники безвластия возвратились из мест ссылки и заключений. Весьма трудно судить о численности анархистов в провинции. Так, например, по некоторым сведениям, число анархистов в крупном промышленном центре Орловской губернии п. Бежица в первой половине 1917 года достигала порядка 200 человек⁴.

В политическом отношении сторонники анархизма придерживались идеи безвластия, отрицая политическую борьбу и любую власть, как таковую. Из этого вытекало то, что февральская революция носила незаконченный характер, так как было уничтожено только лишь самодержавие, но не само государство. Например, бежицкие анархисты-коммунисты разъясняли местным рабочим свою пози-

¹ См.: Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма (Борьба партии большевиков против анархизма 1917–1922 гг.). – М., 1974.; Комин В.В. Анархизм в России. – Калинин, 1969; Корноухов Е.М. Борьба партии большевиков против анархизма в России. – М., 1981 и др.

² См.: Ермаков В.Д. Российский анархизм и анархисты. – СПб., 1996; Ермаков В.Д., Кривенький В. Анархисты // Родина. 1993. № 5–6. С. 70–74.; Кривенький В.В. Анархисты исчезают // Политические партии России: история и современность. – М., 2000. С. 380–386 и др.

³ См.: Кляченков Е.А. Анархисты Брянского уезда в 1917–1920-х гг. // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Выпуск 15. – Брянск: РИО БГУ, 2011. С. 354–365.

⁴ См.: Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине (март 1917 – июль 1918 гг.). – Тула, 1977. С. 52.

цию следующим образом: «Анархисты стремятся к уничтожению всякой власти, в чьих бы руках она ни была [...] стремятся к разрушению современного самодержавного и капиталистического строя, а демократы разрушают только самодержавие царя, поддерживают строй капиталистический, то есть строй грабежа и эксплуатации...»¹. Анархисты нашли себе союзников в лице других левых экстремистов – большевиков. Это было взаимовыгодное сотрудничество.

Что же представляла собой организационная составляющая местного анархического движения? Была ли это деятельность отдельных лиц, придерживающихся анархических взглядов, либо существовали организации анархистов? В 1917 году на территории мальцевского заводского округа было образовано несколько организаций. Это была Бежицкая федерация анархистов, группа «Хлеб и воля» (п. Бежица), Людиновская группа анархистов и пользующаяся, очевидно, наибольшим влиянием Брянская федерация анархических групп. Имелась организация анархистов и в Орловском губернском центре.

На выборах в Бежицкий Совет рабочих депутатов в сентябре 1917 года прошли 2 группы анархистов: Бежицкая федерация анархистов-коммунистов во главе с Дмитрием Алимовым и группа «Хлеб и воля», которую, вероятно, возглавлял И.А. Евдокимов². По словам анархиста С.А. Королева, группа «Хлеб и воля» была образована после раскола Бежицкой федерации по вопросу об «эксах»³. В исполком Бежицкого Совета рабочих депутатов вошло 5 анархистов наряду с 15 большевиками, 3 эсерами и 2 меньшевиками⁴.

Осенью 1917 года бежицкие коммунисты и анархисты выступали одним блоком. Например, во время выступления генерала Корнилова Бежицким временным революционным комитетом в составе 5 человек была принята совместная резолюция большевиков и анархистов. В резолюции требовалось запрещение в городе всех буржуазных газет, смещение генерала Алексева, а также освобождение из тюрьмы большевиков и анархистов как «непримиримых врагов буржуазии»⁵. Реакцией на резолюцию стал роспуск ВРК, осуществленный эсеро-меньшевицким Бежицким Советом рабочих депута-

¹ Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. – М., 1999. Т. 2. С. 24.

² См.: Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО). Ф.Р-558. Оп. 1. Д. 2. Л. 22 об.

³ См.: Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев. Всегда на боевом посту. – Тула, 1985. С. 62–63.

⁴ См.: Брянский рабочий. 1917. 30 сентября.

⁵ Брянский рабочий. 1917. 3 сентября.

тов. Во время октябрьских событий 1917 г. Бежицкий ВРК, находящийся под контролем коммунистов, послал на стратегические объекты своих комиссаров. Среди них были и анархисты. В частности, И.А. Евдокимов отправился на телеграф, а С.С. Оглоблин – в местный гарнизон¹.

В декабре 1917 года местные большевики вместе с анархистами потерпели поражение на очередных выборах и вновь оказались в оппозиции. Большинство мест в Бежицком Совете рабочих депутатов получили меньшевики и эсеры². Тем не менее отсутствие номинальной власти не мешало большевикам и анархистам-коммунистам предпринимать активные действия. Так, 19 января 1918 г. большевики, анархисты и левые эсеры от имени ВРК произвели захват клуба заводской администрации с целью создания клуба рабочих и получения помещений для своих организаций³. Данное событие стало предметом жарких дебатов на экстренном заседании Совета рабочих депутатов. Обсуждение местных дел, как это нередко бывало, переросло в дискуссию обо всей политической обстановке в стране. Анархист Дмитрий Алимов отмечал, что «меньшевики и эсеры хуже Каледина, ибо обещают социализм [...] через двести лет». Кроме того, во время своей речи лидер местных анархистов-коммунистов припомнил эсерам и меньшевикам инцидент с дачей Дурново в Петрограде, когда по решению Временного правительства штаб питерских анархистов был взят штурмом. «Вы нас расстреливали на даче Дурново, – заявил анархист, – и если у Вас поднимется рука, то расстреливайте нас и в этом клубе, но живыми отсюда мы не уйдем»⁴. В итоге Совет осудил самочинные действия ВРК по захвату клуба, но вместе с тем не имел никаких сил что-либо предпринять. Данный пример показывает, что в провинции, как и в центре, анархисты и большевики могли вступать в выгодный союз для совместных действий.

Немалой поддержкой местных рабочих пользовались брянские анархисты. Как отмечал один из брянских делегатов на областной конференции РСДРП (о) в Москве в январе 1918 г., «в сторону анархистов существует большой уклон, анархистов на собраниях слушают с большим интересом»⁵. Среди брянских анархистов выделялась колоритная фигура рабочего завода «Арсенал» Николая Мартынови-

¹ См.: Кизимова С.П. Бежица: Историко-экономический очерк. – Брянск, 1996. С. 109.

² См.: Борьба за октябрь в Брянской губернии. – Брянск, 1927. С. 45.

³ См.: ГАБО. Ф.Р-558. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.

⁴ ГАБО. Ф.Р-558. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

⁵ Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. Меньшевики в 1918 г. – М., 1999. С. 158.

ча Бодрова. Николай Бодров попал под гласный надзор полиции еще в 1915 году, из-за чего ему пришлось выехать в Тулу¹. После февральской революции он вернулся в Брянск, где фактически стал неформальным лидером брянских анархистов. Судя по всему, Бодров обладал недюжинными ораторскими способностями и волевыми качествами, чем и снискал популярность у местного пролетариата. Как вспоминал один из большевиков, «его (Бодрова – Е.К.) выступления против эсеров и меньшевиков всегда пользовались исключительным успехом среди рабочих»². Впрочем, таким же успехом среди рабочих «Арсенала» пользовались речи анархистов в адрес власти коммунистов. Дело в том, что в Брянске, как и в Бежице, большевики не пользовались большой поддержкой населения, несмотря на то, что весной 1918 г. им все-таки удалось взять под контроль местный Совет. Продовольственный кризис, безработица – все это умело использовалось социалистами и анархистами в агитации против большевиков. Масло в огонь подлили обыски и аресты, проведенные по приказу местного большевистского совнаркома, с целью изъятия оружия у населения. В ходе облавы погиб рабочий механической мастерской. После этих событий анархисты и социалисты устроили на заводе митинг и призвали брянских большевиков к объяснениям³.

В апреле 1918 г. большевистское руководство решило избавиться от своих бывших союзников анархистов. В ночь с 11 на 12 апреля силами московской ЧК была проведена масштабная операция по разоружению отрядов «Черной гвардии» в Москве. Разгрому подверглись анархисты Петрограда, Нижнего Новгорода, Вологды, Курска, Самары и других городов. В начале апреля красноармейцами была разоружена группа людиновских анархистов, действовавшая среди рабочих Людиновского машиностроительного завода. В 1917–1918 гг. одним из лидеров группы был анархист Иван Дарочкин, вернувшийся из Петроградской тюрьмы после политической амнистии. И. Дарочкин организовал убийство директора завода и начальника железнодорожных мастерских, «экс» волостной управы. При задержании Дарочкин застрелился⁴.

Весной 1918 г., после разгрома анархистов в ряде городов страны, Брянская федерация анархистов, тем не менее, находилась на легальном положении. Еще в декабре 1917 г. сторонники безвлас-

тия захватили дом директора завода «Арсенал», где затем разместился штаб Брянской федерации¹. В мае 1918 г. брянские анархисты начали выпуск своего печатного органа «Вестника анархии», со страниц которого подвергали острой критике большевистскую власть. Своеобразный смотр сил местных анархистов произошел 1 мая 1918 г. На Ярморочной площади близ тюрьмы была организована первомайская демонстрация. Туда прибыли и представители Брянской федерации анархистов во главе с Н.М. Бодровым. После речи лидера местных большевиков И.И. Фокина на трибуну взошел Николай Бодров. По свидетельству очевидца, Бодров говорил «на повышенных тонах», воздействуя таким образом на толпу. Он отмечал о гонениях на анархистов в Москве и Петрограде, указывая на то, что и в местной тюрьме сидят невинно осужденные «идейные» анархисты. Речь лидера брянских анархистов покрылась аплодисментами. Затем разгоряченная толпа двинулась к тюрьме и освободила всех заключенных. Как потом констатировал корреспондент местной большевистской газеты: «К стыду нашему приходится сознаться, что в освобождении преступников деятельное участие принимали и некоторые воинские команды...»².

Можно предположить, что к лету 1918 г. Брянская федерация анархистов являлась одной из самых влиятельных анархистских организаций в России. Тогда как анархистские группы во многих городах страны были разгромлены, а центральный печатный орган московских анархистов был закрыт властями, брянские поборники безвластия легально действовали, агитировали среди рабочих и выпускали свою газету. О многом говорит и тот факт, что именно в Брянске 6–11 августа был проведен съезд анархистов Смоленской, Орловской, Московской, Петроградской, Курской, Тульской, Калужской и других губерний³. В резолюциях, принятых на съезде, содержался призыв к бойкоту законодательных и исполнительных институтов власти, а «по мере возрастания сил» и их разгону. По мнению П. Аврича, тезисы идеологической платформы, принятые на съезде, были написаны известными анархистами братьями Гординами, либо они приняли участие в ее написании⁴.

¹ См.: Осипенко Л.Ф. Взлет и падение брянских анархистов // Брянский рабочий. 1998. 28 августа.

² ГАБО. Ф.Р-1106. Оп. 1. Д. 19. Л. 12.

³ См.: ГАБО. Ф.П-451. Оп. 1. Д. 92. Л. 44., Ф. 221. Оп. 3. Д. 306. Л. 38 об., 39.

⁴ См.: Параманов И.В. Пути пройденные. – М., 1966. С. 23.

¹ См.: ГАБО. Ф. 231. Оп. 3. Д. 306. Л. 23–23 об., 28.

² Борьба. 1918. 3 мая.

³ См.: Северный областной съезд анархистов. Резолюции съезда, имевшего место в городе Брянске с 6-го по 11-ое августа 1918 г. // Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. – М., 1999. Т. 2. С. 154–155. Вестник анархии. 1918. 1 августа.

⁴ См.: Эврич П. Русские анархисты. 1905–1917. – М., 2006. С. 187.

Кроме мальцевского заводского округа, организации анархистов существовали и в других местах губернии. Так, группа анархистов существовала и в орловском губернском центре. Один из анархистов, некий Нежура, был делегирован орловской организацией в местный Исполком Совета. Правда, затем он был арестован и предан суду революционного трибунала за расхищение советского имущества¹. После февральской революции отряд анархистов численностью около 20 человек был организован в г. Мглине. Во главе группы стоял вернувшийся с каторги уроженец Мглинского уезда Марк Лобанов. Анархистами был занят дом местного купца Мединцева. Занимались сторонники безвластия различного рода «экспроприациями», изымали у населения оружие и военное имущество для формирования красногвардейских отрядов. Осенью 1918 г., не поделив «экспроприруемое» имущество с местным уездным исполкомом, анархисты намерились получить его силой, но были разоружены. Лидер же анархистов был застрелен при попытке скрыться².

Весной 1918 г. в связи наступлением немцев на фронте анархистами стали создаваться отряды «черной гвардии» с целью защиты революции. Многие такие отряды передвигались на собственных эшелонах. Тем не менее нередко такие группы анархистов появлялись довольно далеко от фронтовой полосы. Одним таким отрядом анархистов был ограблен посад Клинец³. В Брянске отрядом, сформированным из состава Бежицкой милиции и Красной гвардии, был «разоружен эшелон анархистов «Черная хмара»⁴. В марте 1918 г. в Брянске останавливался 1-й Харьковский отряд анархистов под руководством некоего Александра Петера. По словам поборников безвластия, отряд направлялся «отомстить белогвардейцам» за убийство председателя съезда Советов 4-х северных уездов Черниговской губернии Шимановского⁵. Вместе с тем харьковские анархисты все-таки задержались в городе. Об этом свидетельствует протокол объединенного заседания заводского и цехового комитетов «Арсенала», в котором рабочие вынесли анархистам порицание в связи с произведенными ими арестами местных жителей⁶. Такие же гастролиру-

¹ См.: Орловские Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 3 марта.

² См.: Протченко З.Е. Земля Мглинская – родной край. – Брянск, 2003. С. 122–123. Известия Бежицкого Революционного Совета. 1918. 15 сентября.

³ См.: ГАБО. Ф.П-451. Оп. 1. Д. 95. Л. 79.

⁴ См.: ГАБО. Ф.П-451. Оп. 1. Д. 93. Л. 173.

⁵ См.: ГАБО. Ф.Р-2385. Оп. 1. Д. 3. Л. 1., Борьба. 1918. 3 апреля.

⁶ См.: ГАБО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 306. Л. 53 об.

ющие анархисты были замечены в г. Жиздре. По словам бывшего члена Жиздринского СНК: «Весной 1918 года в Жиздре появились анархисты, одетые в матросские бушлаты, брюки клеш и бескозырки, с бомбами и револьверами за поясом... На Соборной площади они пытались организовать митинг, развернули свое черное знамя с надписью «Да здравствует анархия!»¹. Известие о прибытии анархистов в г. Карачев вызвали обеспокоенность местного СНК в марте 1918 г. Неоднозначность отношения местных властей к анархистам выразила соответствующая резолюция: «Если приедет в г. Карачев группа анархистов, то встретить и приветствовать их; если же приедет группа разбойников, чинивших насилие над населением, то оказать им сопротивление по силе возможности»². Один из явившихся в СНК сторонников безвластия представился членом Петроградской федерации, приехавший в Карачев с целью организации фракции анархистов. Карачевский Совет удовлетворил просьбу прибывших анархистов, предоставив последнее помещение, черную материю и право печатать агитационные материалы в местной типографии. Обстановка накалилась буквально через несколько дней в связи с требованием анархистов-коммунистов выделить им деньги и продовольствие для поддержания федерации и организации партизанских отрядов. Карачевский Совет был вынужден предъявить анархистам ультиматум: либо разоружиться, либо покинуть город и отправиться на фронт. В итоге анархисты были обезоружены и арестованы³.

Летом 1918 года большевики приступили к устранению своих политических противников. После принятия декрета ВЦИК от 14 июня 1918 г. об удалении эсеров и меньшевиков из Советов всех уровней главным инструментом репрессий против социалистов стали чрезвычайные органы. Власть начала устранение своих политических противников в Брянском уезде, где были традиционно сильны позиции анархистов и социалистов. В конце июня была закрыта Городская дума, а затем из Городского Совета была исключена рабочая секция, состоящая из представителей меньшевиков и эсеров⁴. В августе 1918 г. в Брянск прибыл отряд ВЧК во главе с И.А. Визне-

¹ Парамонов В.И. Указ. соч. С. 23.

² ГАБО. Ф.Р-526. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

³ См.: ГАБО. Ф.Р-526. Оп. 1. Д. 2. Л. 63, 70, 72–73., Ф.П-451. Оп. 1. Д. 80. Л. 7. Орловские Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 21 апреля.

⁴ См.: Известия Бежицкого Совета рабочих депутатов. 1918. 3 июля, 23 июля. Известия Брянского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918. 2 августа.

ром, который принял участие в разгоне эсеро-меньшевистского Бежицкого Совета рабочих депутатов¹.

Отношения между местной властью и брянскими анархистами обострились после того, как патрулем были задержаны братья Бодровы, Никитин и Кулешов. В ответ на арест анархистов на заводе «Арсенал» было организовано многочисленное собрание рабочих, принявшее резолюцию в их защиту². Можно предположить, что лидер анархистов Николай Бодров был арестован не случайно, так как в скором времени, вероятно, большевики намеревались разоружить Брянскую федерацию анархистов.

Сейчас сложно восстановить ход событий 31 августа 1918 г., которые впоследствии в советской краеведческой литературе назовут «восстанием анархистов». Если исходить из логики происходящего, то не исключено, что восстания, как такового, не было, а имела место быть провокация коммунистов с целью ликвидировать влиятельную анархистскую организацию. По версии большевистской газеты «Орловские Известия», брянскими анархистами-коммунистами стал распространяться слух среди рабочих о предполагаемом расстреле Н. Бодрова. Затем анархисты предъявили ультиматум ВЧК – в течение 1,5 часов освободить анархиста, в противном случае «угрожая разнести Совет и Чрезвычайком»³. В Брянской федерации анархистов в это время находились их коллеги из Москвы, которые, возможно, способствовали радикализации настроений местных сторонников безвластия. Так или иначе, вечером 31 августа 1918 г. здание, где находилась федерация, было окружено красногвардейцами и чекистами, а самим анархистам был предъявлен ультиматум сложить оружие. По воспоминаниям бывшего председателя Брянского губернского исполкома Г. Панкова, «анархисты [...] после непродолжительной перестрелки были арестованы в здании федерации в количестве 53 человек». Среди арестованных анархистов оказалось 17 человек семнадцатилетних, которые тут же были освобождены. Затем были отпущены и многие другие задержанные, и только группа в шесть человек была привлечена к суду революционного трибунала⁴. После этих событий Брянский Исполком принял следующую резолюцию: «...Мы не боремся с анархизмом. Мы

¹ См.: Брянцев М.В. Формирование Брянской чрезвычайной комиссии и отношения с местными властями // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 15. – Брянск, 2011. С. 287–288.

² См.: ГАБО. Ф.Р-1616. Оп. 1. Д. 34. Л. 283.

³ Орловские Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918. 6 сентября.

⁴ См.: ГАБО. Ф.П-451. Оп. 1. Д. 92. Л. 47.

боремся с анархо-бандитскими выступлениями. И пусть знают те, кто осмеливается террору посягать на существующую власть, что за каждую голову Советского работника будут истреблены сотни голов буржуазии и её агентов»¹. Как отмечает М.В. Брянцев, данная резолюция указывает на то, что местные большевики не столько испугались выступления анархистов, которого, как такового, и не было, сколько воспользовались покушением на Ленина и убийством Урицкого для того, чтобы подавить своих противников². Тем не менее деятельность Брянской федерации анархистов, вероятно, не прекратилась в 1918 г. Один из лидеров анархистов Н.М. Бодров был отпущен на свободу после отбытия им двухмесячного срока заключения. Он не потерял свое влияние среди местных рабочих. В подтверждение этому служит факт участия Бодрова в переговорах с восставшими полками красноармейцев в марте 1919 г. Как указывала местная большевистская газета: «Делегация арсенальцев-рабочих, во главе с тов. Бодровым, много смягчила обострившийся кризис, приняв на себя роль посредника в переговорах между обеими сторонами»³. По некоторым сведениям, в 1924 г. Н. Бодров стал членом ВКП (б), а затем участвовал в Великой Отечественной войне⁴.

Несмотря на репрессии большевиков в отношении оппозиции во второй половине 1918 г., анархисты продолжили свою деятельность в провинции. Представители безначальцев входили в местные органы власти, участвовали в общественно-политической жизни, а их идеи находили сочувствие среди населения. Так, представители Бежицкой федерации анархистов находились в составе местного Совета рабочих депутатов. Один из лидеров бежицких анархистов Д. Алимов выступал с речью на торжественном заседании Совета, посвященного годовщине октябрьского переворота и призывал к «сплочению всех сил»⁵. По свидетельству очевидца, в юбилей октябрьских событий бежицкие сторонники безвластия «вышли на демонстрацию [...] с черными знаменами, вооруженные винтовками и гранатами»⁶. Осенью 1918 г. в состав Льговского волсовета входил сочувствующий анархистам А.П. Прудников, а в числе членов Елисеевского волисполкома находился анархист-ком-

¹ ГАБО. Ф.Р-1616. Оп. 1. Д. 75. Л. 58.

² См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 14. – Брянск, 2010. С. 223–224.

³ Известия Брянского уездного Исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. 18 марта.

⁴ См.: ГАБО. Ф.Р-1106. Оп. 1. Д. 19. Л. 12., Ф.Р-1106. Оп. 1. Д. 25. Л. 6.

⁵ См.: ГАБО. Ф.Р-558. Оп. 1. Д. 4. Л. 88.

⁶ ГАБО. Ф.П-451. Оп. 1. Д. 90. Л. 106 об.

мунист Г.Н. Кутаев¹. Последний начал свою деятельность еще до революции 1917 г.² Представитель анархистов заседал в составе Трубчевского уездного исполкома Совета, а среди 15 начальников милиции Орловской губернии один также являлся анархистом³. Кроме того, представители сторонников безвластия были выбраны делегатами 3-го Орловского губернского съезда Советов (июль 1918 г.)⁴. Два депутата, сочувствующих анархистам, присутствовали на 5-м Карачевском уездном съезде Советов (ноябрь 1918 г.)⁵.

Анархисты участвовали в общественно-политической деятельности губернии и в 1919 году. В апреле 1919 г. на чрезвычайном съезде профсоюзов и фабзавкомов Брянского района участвовала группа анархистов во главе с И. Евдокимовым. Анархисты-коммунисты вместе с фракцией беспартийных предложили свою резолюцию, которая при поддержке большевиков и была принята съездом⁶. Три анархиста и 5 им сочувствующих приняли участие во 2-й конференции представителей профсоюзов Карачевского района в марте 1919 г.⁷ По данным мандатной комиссии, два сторонника безвластия были делегатами 7-го Почепского уездного съезда Советов⁸.

Кроме всего прочего, анархисты вполне легально участвовали в работе советских учреждений. Так, в городском продовольственном отделе Брянского Совета работал анархист С.К. Самсонов, а в составе коллегии Брянского райпродкома находились анархисты И.В. Чижиков и Е.М. Ипатов⁹.

Вместе с тем анархистами проводилась агитация среди местного населения. Так, во время празднования первого мая брянские сто-

¹ См.: ГАБО. Ф.Р-1616. Оп. 1. Д. 144. Л. 113–113 об., 151–152 об.

² Г.Н. Кутаев – уроженец д. Меркульево Брянского уезда. Анархист-коммунист. Партийная кличка «Гришка вредный». В период первой русской революции проводил агитацию среди рабочих Брянского завода. В 1908 г. был выслан в Архангельскую губернию. Одно время входил в Выборгскую группу партии социалистов-революционеров. В 1916 г. вернулся в Брянск, но был арестован и заключен в местную тюрьму. В 1918 г. входил в состав Елисеевского волысполкома Брянского уезда. В 1923 г. Г.Н. Кутаев участвовал в экспроприации кассира Брянского завода. См.: ГАБО. Ф.376. Оп. 1. Д. 318. Л. 33, 78 об., Ф.Р-85. Оп. 2. Д. 35. Л. 23.

³ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф.Р-393. Оп. 2. Д. 66. Л. 256 об., Ф.Р-393. Оп. 3. Д. 548. Л. 12.

⁴ См.: ГА РФ. Ф.Р-393. Оп. 3. Д. 268. Л. 7.

⁵ См.: ГАБО. Ф. Р-526. Оп. 1. Д. 2. Л. 305.

⁶ См.: Известия Брянского уездного Исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. 1 мая, 3 мая.

⁷ См.: Наш путь. 1919. 23 марта.

⁸ См.: ГАБО. Ф.Р-1285. Оп. 1. Д. 263. Л. 220.

⁹ См.: ГАБО. Ф.Р-85. Оп. Спр. Д. 12. Л. 16, Л. 28 об., 29 об.

ронники безвластия разбрасывали прокламации с призывом рабочих не отмечать этот праздник, так как он носит официальный характер. В июле 1919 г. брянской чрезвычайной комиссией были задержаны и переданы суду революционного трибунала анархисты Кулешов и Хорьков за распространение нелегальной литературы и листовок¹. В отчете Брянского укома РКП(б) за декабрь 1919 г. отмечался факт активности анархистов на территории уезда². Кроме того, в 1919 г. Брянск оказался во внимании ЧК в связи со взрывом в помещении Московского комитета РКП(б) 25 сентября 1919 г., совершенного «анархистами подполья». Как выяснилось в ходе следствия, взрывчатка доставлялась со складов Красной армии в Брянске при содействии местных анархистов³.

Сильные позиции анархисты традиционно имели среди рабочих Людиновского машиностроительного завода. По воспоминаниям бывшего председателя губкома, «в начале 1921 года анархисты захватили Людиновский машиностроительный завод и объявили «Независимую коммуну»⁴. Рабочие, недовольные экономической обстановкой, митинговали два дня. В конце концов власти урегулировали ситуацию, а зачинщики забастовки из анархистов были арестованы. Группа же людиновских анархистов, очевидно, подверглась репрессиям. Позднее, в феврале 1922 г., вопрос о Жиздринской организации большевиков был вынесен на заседание бюро губкома. «Людиновская районная организация, – как указывалось в докладе, – вместо того, чтобы вести энергичную борьбу с имеющимся довольно сильным влиянием анархистов, пассивно следила за развивающимся анархическим влиянием»⁵. Руководство людиновского комитета партии большевиков с «сильным анархо-синдикалистским уклоном» было полностью заменено, а в сводках Брянского ОГПУ за август 1922 г. отмечалось о «разгроме людиновской группировки»⁶.

В начале 1920-х гг. основным рычагом борьбы большевиков с анархистами стали органы ВЧК-ОГПУ. Даже «идейные» анархисты находились под жестким контролем политических органов и местной власти. В 1921 г., согласно циркулярному письму ЦК РКП(б), местным властям предписывалось «самым внимательным образом относиться к малейшим признакам и проявлениям анархистской пропаганды и организации, не допускать легализации этих групп,

¹ См.: Известия Брянского уездного Исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919. 3 мая, 27 июля.

² См.: ГАБО. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 17 об.

³ См.: Красная книга ВЧК. – М., 1990. Т. 1. С. 374.

⁴ ГАБО. Ф.П-451. Оп. 1. Д. 92. Л. 28.

⁵ ГАБО. Ф.П-4. Оп. 1. Д. 104. Л. 32 об.

⁶ ГАБО. Ф.Р-85. Оп. 2. Д. 28. Л. 186.

открытия клубов и вести самую настойчивую идейную борьбу с ними всюду, где замечается их выступление...»¹. На учете Брянского ОГПУ к концу 1922 г. находилось 17 анархистов. Активность анархистов, как и прежде, замечалась на территории Брянского промышленного района, являвшегося, по свидетельству местного политического управления, «рассадником революционных мыслителей». Как отмечалось в сводке губернского политуправления, анархисты «старались использовать всякий случай для беседы на политические темы, стараются завязывать разговоры с коммунистами о тактике компартии, Соввласти и принципиальных взглядах РКП(б)»². Анархистами делались попытки попасть в органы власти. Так, в обзоре ОГПУ о политико-экономическом состоянии СССР за ноябрь-декабрь 1923 г. отмечалось, что «в Почепском уезде анархисты стремились провести в Советы своих кандидатов, но были на выборах провалены»³.

Осенью 1924 г. в Брянской губернии были проведены аресты анархистов, которые, по словам чекистов, показали, что «имеются значительные организации, ведущие подпольную работу»⁴. Основная деятельность сторонников безвластия по-прежнему выражалась в агитации среди рабочих и участии в забастовочном движении. Так, 9 января 1925 года вследствие снижения на 20 процентов расценок на готовую продукцию забастовали рабочие завода «Красный Профинтерн». Одним из инициаторов забастовки оказался анархист С.А. Королев, входивший с 1917 по 1920 г. в группу бежицких анархистов «Хлеб и воля»⁵.

Во второй половине 1920-х гг. в сводках и обзорах Государственного политического управления, неоднократно можно было встретить сведения об агитации анархистов на территории Брянской губернии, прежде всего в промышленно развитом Брянском районе. Так, даже весной 1927 г. по линии политических органов поступала информация о работе анархистов среди рабочих брянских заводов и попытке выпуска листовок⁶. Но в данных случаях уже нельзя говорить о деятельности каких бы то ни было организаций. Имела место быть лишь агитация отдельных лиц, но и эта деятельность имела нелегальный подпольный характер.

¹ Государственный архив Орловской области. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 179. Л. 54.

² ГАБО. Ф.Р-85. Оп. 2. Д. 28. Л. 186.

³ Анархисты в ежемесячных обзорах ОГПУ // Проект «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/11671>

⁴ Там же.

⁵ См.: Кизимова С.П. Указ. соч. С. 138–139., Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев. Указ. соч. С. 62–63.

⁶ См.: Анархисты в ежемесячных обзорах ОГПУ // Проект «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/11671>

Анархическое движение зародилось на территории Орловской и Брянской губерний еще с периода первой русской революции. Возродившись после февраля 1917 г., оно снова набрало силу, приобретая популярность среди местных рабочих. В какой-то период анархисты выступили союзниками местных коммунистов, которые нуждались в политической поддержке. С приходом к власти большевики взяли курс на устранение своих оппонентов и бывших политических попутчиков. Несмотря на репрессии коммунистов, итогом которых стало удаление анархистов из общественно-политической жизни страны, сторонники безвластия еще продолжали свою деятельность в течение 1920-х гг.

Левчук А.П.,

к.и.н., доцент кафедры международного права и международных отношений факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета им. ак. И.Г. Петровского.

Проблемы становления международно-правовой деятельности Советского государства

Первые шаги советской дипломатии были омрачены нарушением базовых основ собственно дипломатии. Известно, что Троцкий, став наркомом по иностранным делам, определил себе всего 2 задачи – публикация секретных соглашений прежних правительств и, как это ни покажется странным, в отношении главы внешнеполитического ведомства – прекратить всякие дипломатические сношения. То есть предполагалось «закрыть лавочку» – НКВД, ибо мировая революция была, как полагали, на подходе. Отечественный исследователь Л. Млечин в публицистическом, но довольно глубоком и показательном в титуле – «МИД. Министры иностранных дел. Романтики и циники» (Выделено мной, А.Л.) – отмечал:

«Когда один из старых большевиков попросился к Троцкому в наркомат, тот ответил:

– Жаль брать вас на эту работу... Я ведь сам взял эту работу только затем, чтобы иметь больше времени для партийных дел. Дело мое маленькое: опубликовать тайные договоры и закрыть лавочку»¹.

Однако на поверку оказалось, что перед страной стоит реальная внешнеполитическая задача – достижение мира с германским бло-

¹ Млечин Л. МИД. Министры иностранных дел. Романтики и циники. – М., 2001. С. 16.